

К. Л. ТЕЙЛОР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Т30

Серия «Neoclassic: Расследование»

C.L. Taylor

THE ISLAND

Перевод с английского *В. Сухляевой*

Дизайн обложки *В. Давлетбаевой*

Печатается с разрешения Madeleine Milburn Ltd
и The Van Lear Agency LLC.

Тейлор, К. Л.

Т30 Остров : [роман] / К. Л. Тейлор ; [перевод с английского В. Сухляевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 288 с. — (Neoclassic: Расследование).

ISBN 978-5-17-133493-2

Добро пожаловать на Остров, где все тайное становится явным.

Этот отпуск должен был стать для Джесси, Майло, Мэг, Дэни, Онор и Джефферса идеальным — неделя без родителей на отдаленном тропическом острове. Но когда их гид умирает от инсульта, оставляя ребят выживать в дикой природе самостоятельно, лучшее путешествие в жизни быстро превращается в кошмар. Потому что кто-то знает потаенные страхи каждого. И они начинают сбываться один за другим...

Кто выберется с райского острова живым?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-133493-2

© С. L. Taylor, 2021
 Школа перевода В. Баканова, 2021
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2022

*Посвящается моей племяннице,
Роуз Тейлор*

Пролог

Она умерла. Она говорила, что никогда меня не бросит, но бросила. Говорила, что никогда не полюбит никого так сильно, как меня. Говорила, что я для нее — целый мир. Она много чего говорила, только все ее слова — ложь.

Она умерла.

Лгунья.

Джесси

Жить было бы гораздо проще, будь я социопатом — очаровательным манипулятором и патологической лгуньей. Мне было бы все равно, о чем сейчас говорят Дэнни, Онор, Джефферсон, Мэг и Майло на противоположной стороне бассейна. Их лица скрыты тенями, над головами — чернильное покрывало ночного неба. И уж точно я бы не переживала, что они обсуждают меня. А самое существенное преимущество социопатов — безразличие к общественному мнению. Жизнь не причиняет столько боли, когда тебе на всех плевать.

— Кто хочет окунуться?

Онор, около часа нежившаяся в объятиях Дэнни на лежаке, изящно высвобождается и встает, затем скидывает шлепанцы, стягивает футболку и вылезает из узких шорт, виляя бедрами. Совершенно гладкая поверхность бассейна отражает подсветку отеля и крошечные точки от фонарей. Онор ныряет, почти не создавая брызг; под водой виднеется ее силуэт с вытянутыми руками и длинными светлыми волосами. Вскоре к ней присоединяется Дэнни и пытается обнять за талию, однако она вы-

скальзывает, как рыбка, и, вновь ныряя, плывет на противоположную сторону бассейна.

— Мэг? — зовет Онор, появляясь из воды всего в нескольких шагах от меня, ее звонкий голос эхом отдается от стен. Время уже позднее, поэтому тихо беседующая неподалеку пожилая пара неодобрительно фыркает. — Майло, Джефферс! Идете? Сыграем в водное поло!

Затем ее взгляд падает на меня, и выражение лица меняется: на место беззаботного веселья приходит неловкое сомнение — стоит ли позвать и меня? Я невольно поправляю длинные рукава кофточки. Вообще-то я обожаю плавать — в конце концов, не зря меня взяли в региональную сборную. Тем не менее с тех пор как мы сюда приехали три дня назад, я еще ни разу не залезла в бассейн.

— Вы идите, ребята, — кричу я остальным, — я посмотрю.

С самого нашего рождения почти каждое лето родители возят нас на совместные каникулы. В этом году мы отдыхаем в Таиланде — разношерстная компания британских подростков, вынужденных дружить только потому, что семнадцать лет назад наши родители оказались в одной группе для подготовки к родам.

Отношения в нашей компании с годами менялись. В возрасте пяти-шести лет мы с Онор были не разлей вода, Мэг же предпочитала играть с мальчишками — со своим братом-близнецом Майло, Джефферсом и Дэнни. К подростковому возрасту она стала проводить больше времени с нами, и таким образом наша компания разделилась на девочек и мальчиков. Все изменилось с наплывом

гормонов, Онор с Дэнни начали встречаться, а мы с Майло... Хм, даже не знаю, как описать наши отношения. Мы нравились друг другу, только наши чувства не совпали по времени: сперва я ему нравилась, а он мне — нет, потом наоборот. Влюбленными нас не назовешь, скорее «недовлюбленными», и все же наши отношения отличаются от того, что связывает меня с Дэнни или Джефферсоном.

Если расставить совместные летние поездки по степени паршивости, то эта окажется где-то рядом с базой отдыха в родной Англии, куда мы ездили, когда нам было по три года и Дэнни наложил кучу в углу сухого бассейна для малышей. Да, мы были совсем маленькими, тем не менее в памяти навечно отпечаталось воспоминание о теплой кашке, которую я случайно задела рукой. Поход на Шотландских островах в двенадцатилетнем возрасте тоже выдался неважным — без остановки лил дождь, а я поскользнулась и вывихнула лодыжку, когда до машины нужно было идти еще целый час.

Поймите меня правильно, Таиланд реально потрясающий. Тут невероятно улыбчивый и дружелюбный народ, отличная еда, улицы оживленные, а от пейзажей просто дух захватывает. Да, здесь жарко и душно, тем не менее лучше уж мокнуть тут от пота, чем дома под дождем. Нет, проблема вовсе не в стране и даже не в нашем потрясающем отелем комплексе. Проблема в том, что такие каникулы больше не для меня. Ребята не знают, как вести себя рядом со мной, а я уже даже не помню, какой была прежде. Я не в состоянии расслабиться, разучилась дурачиться, а если начинаю смеяться,

сразу накрывает удушающая волна вины. Мне всего семнадцать, а чувствую я себя на все девяносто.

— Мисс Харпер? — Я вздрагиваю, когда из-за спины внезапно появляется Майло — засмотревшись на Дэнни, безуспешно пытающегося поднять Оноп над головой, я не заметила, как он отошел от столика, за которым сидел вместе с сестрой. Мэг сильно изменилась за последние годы: некогда шумная, открытая девчонка-сорванец, обожающая соревноваться, теперь стала замкнутой и необщительной — если и заговаривала, то только чтобы отпустить колкость.

— Мистер Катсарос? — Я прячу руки под стол и натянуто улыбаюсь; сердце бешено колотится в груди. У них с Мэг одинаковые угольно-черные кудри, только у нее они спадают на плечи вороньим гнездом, а у него сбритые виски и хохолок. Их фамилия с греческого означает «кудрявый», и вся их семья выделяется потрясающей шевелюрой.

— Я в бар. — Он вытягивает ко мне руку, словно намереваясь дотронуться, и я в ужасе застываю. К счастью, он лишь опирается на спинку моего стула и кивком головы указывает на мой давно допитый стакан безалкогольного мохито: — Принести еще?

Я невольно оглядываюсь на Мэг, которая наблюдает за нами издалека, сгорбившись и облокотившись на колени. Будь Майло в меня влюблен, она бы не обрадовалась. Естественно, кому в жизни нужны такие проблемы?

Если ты будешь во мне нуждаться, я повернусь к тебе спиной. Если захочешь поговорить, я убегу. Если полюбишь меня...

Внутри заныло, будто надавили на синяк, и я машинально щипаю чувствительную кожу на запястье, пока боль в руке не затмевает боль в груди. Пусть я не социопат, все же у меня есть свои методы отключать эмоции. Вообще я хочу научиться полностью их контролировать — работа пока в процессе, но когда-нибудь я обязательно добьюсь своего.

Я вновь поворачиваюсь к Майло:

— Нет, спасибо. Скоро спать пойду.

В его взгляде мелькает нечто похожее на разочарование.

— Ты в бар? — кричит из бассейна Дэнни, подбросив Онор. Та вскрикивает, прежде чем плюхнуться в воду, создав волну брызг. — Я с тобой! Проголодался. — Он ждет пару мгновений, когда вынырнет его девушка, и спрашивает: — Тебе что-нибудь принести?

Онор убирает волосы с лица и отвечает:

— Можно лимонад.

— А коктейль не хочешь? Бармен не смотрит на возраст.

— Не-а, не хочу.

Майло медленно подходит к бортику, Дэнни выбирается из бассейна, и они лениво бредут к бамбуковому бару, окруженному пальмами. Проводив их взглядом, я вновь поворачиваюсь к Онор, которая уже подплыла к бортику рядом со мной и сложила руки на плитку.

— Все нормально? — спрашивает она.

Я напрягаюсь. Мне уже проще справляться с утешительными сообщениями по «Вотсапу» или в соцсетях, однако когда дело доходит до сочувствия лицом к лицу, глаза моментально наполня-

ются слезами. К счастью, ребята пока не пытались меня разговорить. Помимо неловких коротких фраз типа: «Сожалею о случившемся, Джесси» — в день прибытия, никто не заикается о причине, по которой моя семья пропустила совместную поездку в Норфолк в прошлом году. И лично меня такое положение дел вполне устраивает.

— Нормально. Жарковато только.

Онор понимает намек и покорно меняет тему:

— Майло принесет тебе чего-нибудь выпить?

— Нет, я ничего не хочу.

— Ох... — Она передергивает плечами. — Я тоже. Даже не знаю, зачем попросила лимонад.

В этом году Дэнни как-то особенно усердно пытается угодить Онор — то бегаёт в номер за какими-то вещами для нее, то массирует ей плечи, а когда ей не понравился жареный окунь, которого она заказала на обед, предложил свое блюдо, хотя сам не любитель рыбы.

С легкостью подтянувшись и усевшись на бортик, Онор спрашивает:

— С нетерпением ждешь завтрашней поездки на остров?

Несмотря на духоту, меня пробирает дрожь.

— Не то чтобы... А ты?

Она передергивает плечами.

— Целая неделя без интернета и вообще электричества, чистой одежды и мягкой кровати? Эта поездка будет либо самой ужасной в жизни, либо самой потрясающей. — Она машет рукой на противоположную сторону бассейна, где, уткнувшись в книгу, сидит Джефферсон: — Этот доморощенный Крокодил Данди аж ссытся от предвкушения.

Я не сдерживаю усмешки. Джефферсон Пейн последние пару лет помешан на походах, охоте, рыбалке и в целом выживании в диких условиях. Сам он невысокий, subtilный и носит огромные очки, тем не менее считает себя неким героем боевиков вроде Рэмбо. Читая групповой чат в «Вотсапе», я легко могу представить, как каждый вечер после школы он сидит у себя в комнате и обтачивает рукоятки ножей или плетет колючую проволоку из гигантского мотка. Конечно, у всех свои хобби и интересы, тем не менее довольно странно видеть парня, живущего в современном доме в благополучном районе и посещающего частную школу, который одержим подготовкой к концу света.

Уж не знаю, виновато ли его новое увлечение или что-то еще, однако за два года, что мы не виделись, Джефферсон заметно изменился. Он всегда был самым нелюдимым из компании, а теперь превратился в настоящего дикаря. На этих каникулах нам удалось поболтать от силы пару раз; такое впечатление, что он предпочел бы оказаться сейчас где угодно, только не с нами.

Впрочем, если родители и заметили, что мы переросли групповой отдых, то решили сей факт игнорировать. Сами они казались вполне спокойными и довольными, как обычно. Ну, кроме моих.

— Ладно, надеюсь, неделю продержимся, — вздыхает Онор. — К тому же о самом сложном, типа жилища и еды, позаботится гид. Нам, наверное, просто придется стругать копыя из палок и бить ими рыбу.

— Я закинула в рюкзак чипсы. К черту все эти консервы, которые полагается брать с собой. Я...

Меня прерывает отчетливое шлепанье сланцев по плитке — из-за пальм выходят двое незнакомых парней. По виду — наши соотечественники. Один пониже, примерно нашего возраста, с пирсингом в носу, а другой на пару лет старше. У обоих голубые глаза, светлые волосы ежиком и вытянутые скуластые лица — наверняка братья. Они приближаются к нам вальяжной походкой. Онор тоже на них оборачивается, отбросив за спину мокрые волосы.

— Приветики, девчонки! — Младший мельком оглядывает меня и, явно не впечатленный, впиливается взглядом в Онора, затем плюхается рядом с ней. Старший за его спиной ухмыляется. — Как делишки?

Онор отворачивается от нежелательной компании и встревоженно вглядывается в бар под пальмами.

— Черт, — выдыхает старший, опускаясь на стул рядом со мной, — ты в этом не запарилась?

В отличие от меня, закутанной с головы до пят — в кофточке с длинным рукавом, льняных штанах и шлепанцах, — он в одних плавках и босиком.

— Нет, — сухо отвечаю я, несмотря на то что одежда уже прилипла к спине от пота.

— Ну-ну. — С широкой улыбкой он откидывается на спинку стула, тем самым закрывая мне обзор на Онора с другим парнем. — Кстати, я Джек, а это мой брат Джош.

— Угу.

Он смеется.

— Да ты прям болтушка. Вы тут давно?